

УДК 94(430)

Э. И. ЦЫПКИН

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

**РЕФОРМАЦИЯ МАРТИНА ЛЮТЕРА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ
(К 500-ЛЕТИЮ НАЧАЛА РЕФОРМАЦИИ)**

Аннотация. В статье рассматривается положение в Священной Римской империи германской нации во второй половине XV в. и начале XVI в. Экономический подъем в Германии в то время приводит в ряде случаев к возникновению в стране первых элементов раннекапиталистических отношений, резкому расслоению городского населения, росту противоречий между классами. Для Германии была характерна экономическая и политическая неравномерность в развитии различных земель и городов. Непосредственно перед Реформацией в стране резко усилились социальные противоречия. Острые противоречия отмечаются и в противостоянии светских и духовных князей. Католическая церковь стремится присвоить себе роль божественного учреждения на земле. Однако против папского засилия в Германии выступают гуманисты, разоблачая невежество и развращенность церковного клира. Многие просвещенные проповедники и теологи оказались в оппозиции к папскому Риму, требуют реформы церкви. Ярким представителем этой оппозиционной идеологии стал Мартин Лютер, опубликовав в октябре 1517 года свои 95 тезисов.

Ключевые слова: проповедовать, отпускать грехи, бороться, протестовать, Реформация, церковь, папа, гуманисты, догма, обскуранты, индульгенция.

Одним из важнейших факторов экономического подъема Германии в XIV–XV вв. и в начале XVI в. можно считать ее центральное положение в Европе и особенно выгодное на важнейших путях мировой торговли, что имело большое значение для развития ее промышленного производства: выделки шерстяных тканей, добычи металлов, их обработки, книгопечатания. В производстве в XV в. возникли и складывались отношения наемного труда, источники того времени дают сведения о многочисленных конфликтах наемных рабочих с работодателями, борьба шла вокруг вопросов об условиях труда, его оплате; первым капиталистическим производствам мешали ремесленные цехи, связывая их своим уставом [6]. Ярко выраженные формы получило проникновение капитализма в горную промышленность, где появились уже в XIII–XIV вв. товарищества (*Gewerkschaften*). Своеобразие нового производства в Германии заключалось в том, что недра земли были собственностью князей и крупных феодалов, которые стремились удерживать в своих руках управление и руководство горными предприятиями, не ограничиваясь получением десятины. Противоречия между капиталистическими элементами и феодально-княжеской собственностью на недра земли были особенно острыми. Своеобразие экономического развития страны в рассматриваемое время заключалось, однако, в том, что экономический подъем одних городов и земель сочетался с застоём и отставанием других земель и городов.

Важное значение среди факторов, препятствующих развитию капиталистических отношений при самом их зарождении и обостряющих противоречия между ними и существующим строем, имели нарастающий нажим на крестьянство и усиливающийся процесс феодальной реакции в деревне. Говоря о немецкой деревне, следует правильно представлять те изменения в аграрном строе Германии и в положении немецкого крестьянства, которые проходили в XV–XVI вв. XIII–XIV вв. были периодом некоторого улучшения положения крестьян, смягчения давления феодалов на них. Это было время внутренней колонизации, ослабления крепостного состояния крестьян. Результатом этого зачастую стало расслоение крестьянства [8]. Общая тенденция в развитии аграрного строя проявлялась по-разному в отдельных частях страны в зависимости от их экономического и политического

положения. В северо-западных провинциях к началу XV в. образовалась значительная прослойка зажиточных крестьян. Иное положение сложилось в наиболее обширном и наиболее густонаселенном районе в южных и юго-западных землях Германии. Здесь политические условия благоприятствовали произволу феодалов. Крепостное состояние крестьян не было уже только формальностью. Оно сделалось в руках феодалов важным орудием нажима на труд и имущество крестьян. Этим объясняется ожесточенная борьба, которую крестьяне вели против института крепостного права, и что привело к Великой крестьянской войне [8].

Расцвет городов, расширение мировых торговых связей, возникновение элементов капиталистических отношений, зарождение новых классов, так же, как и начавшийся процесс феодальной реакции в аграрных отношениях, вели к чрезвычайному усложнению и обострению противоречий во всех областях жизни общества.

В начале XV в. разные сословия империи: князья, дворяне, прелаты, патриции, бюргеры, плебеи и крестьяне – преследовали разнообразные цели, имели разные интересы и потребности, каждое сословие как бы стояло поперек дороги другому, нередко находясь в непрерывной борьбе со всеми остальными. Даже внутри одного сословия единства не было. Шла борьба между духовными и светскими князьями, а падение мощи и силы, авторитета рыцарства отражал глубокий раскол в классе феодалов. В городах между разными группировками имущего населения противоречия были весьма глубокими. Патрицианские роды, образовавшие городскую аристократию, находились в оппозиции и вели постоянную борьбу с значительной частью бюргерства. Но и само бюргерство не было единым, так как слои городского населения, связанные с зарождающимися капиталистическими отношениями, были в радикальной оппозиции к той части бюргерства, к которой принадлежали цеховые мастера, мелкие купцы и ремесленники. Мелкие бюргеры были готовы к союзу с городским плебсом. Городские плебеи, в свою очередь, склонялись к тесному союзу с крестьянами, которые вели ожесточенную борьбу с феодалами [4]. В кругах духовенства наблюдались непримиримые противоречия интересов между высшей церковной иерархией, принадлежавшей к верхушке господствующего класса, и низшим духовенством, в составе которого многие стояли близко к революционному крестьянству. В составе тайных обществ крестьян и плебеев перед Реформацией были представители низшего духовенства, которые проповедовали в духе народных требований социальной справедливости [8].

Положение в «Священной Римской империи» чрезвычайно осложняется частыми восстаниями крестьян (союз «Башмака»). Итак, вся имперская система оказалась в глубоком кризисе. Известный деятель папской партии Николай Кузанский XV в. ратовал за укрепление империи, призывая к этому всех князей, полагая, что если не провести имперскую реформу сверху, то народ поглотит феодалов всех мастей, подобно тому, как князья «раздирали» империю. Немецкие князья к началу XVI в. признали необходимость в имперской реформе, процесс государственной централизации обсуждался неоднократно при Фридрихе III и Максимилиане I. Князья мечтали о сильной империи, в 1495 г. и в 1500 г. была попытка сделать реальностью проект «имперской реформы» сверху, княжеская олигархия стремилась держать в руках имперское управление. Однако основной порок этой на первый взгляд законченной имперской реформы заключался во внутренней противоречивости самой политики князей, многие из них хотели сохранить основные позиции своего мелкодержавного суверенитета. Постоянные раздоры между княжескими союзами, которые сложились в стране к началу XVI в., переросли в соперничество самых сильных князей империи с многими крупными и мелкими феодалами. Политические претензии императорского дома Габсбургов опирались на идею создания универсальной «всехристианской монархии», тесно связанной с идеей «вселенской» католической церкви. С конца XV в. универсалистские претензии Габсбургов почти всегда пользовались поддержкой папства [9].

Католическая церковь, которая была в средние века идеологической опорой всего феодального строя, являлась самым крупным феодальным землевладельцем. Церковь пускала в ход учение об исконной греховности земного существования человека, старалась привести простых людей к осознанию собственной ничтожности. Авторитеты католической церкви приводили рассказ Библии о «грехопадении» Адама и изгнании из рая как доказательство греховной природы всего человеческого рода. «Обреченность» греховной природы всех людей католические богословы усматривали в том, что сами люди неспособны освободиться от «греховности» и спасение может быть дано только богом, который в доброте своей «спасет» души избранных им людей. Вместе с тем бог поместил на земле, на грешной земле, так учит католическая догматика, свое учреждение – свою церковь, которая

«ведает» всеми делами «спасения душ». Пути и действия церкви в спасении человеческих душ недоступны пониманию простыми людьми. Они представляют собой таинства, которые бог доверил католической церкви вместе с «правом распоряжаться его «благодатью». От человека требуется только принадлежать церкви и выполнять обряды, которые предписаны церковью и смысл их остается человеку непонятным. Католическая церковь не требует от человека «раскаянья» в душе из-за грехов, совершенных им. «Спасение души», или «оправдание», следует механически в результате выполненного обряда, который предписывает ему церковь. (Ex opere operato). В соответствии с католической догмой церковь имеет возможность давать «оправдания» и тем христианам, которые не являются «избранными» богом к «спасению», потому что она «уполномочена» распоряжаться распределением божьей благодатью и, даже, перераспределять ее, передавая одним то, что определено для других. Католические богословы «обосновывают» это догмой о единстве мистического «христианского тела». (Corpus christianum), к ней присоединяется еще одна догма о «сверхдолжных» делах. Католическая церковь занимала тогда двойственное положение в мире, да и к ней отношение было тоже двойственным. С одной стороны, исходное положение отношения церкви к миру есть признание его полного ничтожества, его сплошной греховности и отсутствия в нем самом каких-либо путей к спасению, но в то же время церковь приписывает себе роль божественного учреждения на земле. Она спасает мир и наводит в нем «порядок» [1]. В конце XV и в XVI вв. деятельность органов церковного управления переплетается с деятельностью аппарата папского государства в собственном смысле этого слова. В этом государстве папа был настоящим светским государем, он имел свое собственное войско, государственные доходы, государственный аппарат, дипломатические связи. Не было ясной грани между папским государством и универсальной церковью. Положение самого папы было двойственным. Его личность считалась не только священной, но и божественной. Однако, как светский государь, папа не чуждался светского образа жизни. Так, папа Лев X, занимавший папский престол во времена Лютера, любил ездить на охоту в соответствующем костюме и высоких сапогах и делал это довольно часто, что вызывало жалобы близких к нему лиц из-за неудобства целования грязных охотничьих сапог. Папская церковь сделалась сверхгосударственной силой, универсалистские политические претензии которой подкреплялись тем, что она была опорой феодального строя и еще и тем, что она стала многообразным аппаратом нажима. Этот аппарат от самого папы до мелкого католического клира лежал тяжелым бременем на народах христианских стран. Все духовные должности продавались, так, например, с каждого архиепископа Майнца, Кельна, Трира и Зальцбурга папы получали в XVI в. по десять тысяч золотых гульденов конфирмационных денег. С церковных приходов папы брали при каждом назначении так называемые «аннаты», т. е. доходы первого года и еще единовременную плату за приход. В центральном папском аппарате продавались многочисленные должности, продажа должностей практиковалась в начале XVI в. особенно часто. Юлий II и Лев X создали в общей сложности 132 новых должности, за продажу которых первый получил 74 000 дукатов, второй – свыше миллиона дукатов. Моральный уровень католического духовенства в начале XVI в. можно характеризовать примерами из жизни самих глав католической иерархии. Папа Александр VI Борджиа – племянник папы Калликста III в 23 года получил звание кардинала, будучи в этом высоком церковном звании вступил в связь со знатной женщиной, которая была замужем, прижил с ней пятерых детей и смог при помощи папы объявить их «законными» и полноправными. Его старший сын Цезарь Борджиа уже в 17 лет стал архиепископом. При папе Льве X религиозные институты и религиозная догматика сделали орудием политики, моральный уровень которой вызвал всеобщее возмущение. XV–XVI вв. – время консолидации в Европе ряда национальных государств, которым были ненавистны притязания церковной космополитической сверхгосударственной организации. Папам пришлось пойти на серьезные уступки королям Франции, Англии и Испании, поскольку они стояли во главе централизованных государств [7].

Иным было положение в политически раздробленной Германии. Здесь представители высшего католического клира чувствовали себя полными хозяевами. Многие епископы и другие высшие церковные чины были территориальными князьями и считали для себя нормальным образ жизни светских государей. В раздробленной Германии папский Рим действовал бесцеремонно, считая немецкую церковь самой богатой во всем христианском мире, не считался он и с императорами.

В идеологической подготовке общественного подъема эпохи Реформации важное место занимает гуманистическое движение. Гуманизм начал развиваться в Германии около середины XV в. как движение, направленное против средневековой схоластики, исходившей в своих псевдонаучных рассуждениях из мертвых церковных догм. Немецкие гуманисты вербовались из самых разнообразных слоев городского населения. В их состав входили молодые университетские магистры, странствующие

поэты, проповедники и богатые горожане. Гуманисты в Германии выражали в первую очередь настроения тех передовых горожан, которые не могли мириться с жалким состоянием раздробленной Германии, раздираемой княжескими распрями и подвергающейся грабежу папской агентуры. Уже даже первые представители немецкого гуманизма были по-боевому настроены против папского засилья в стране. Отражая распространенную в широких кругах народа ненависть к папскому засилью, они остро разоблачали невежество и развращенность католического клира и указывали на вред, приносимый им делу национального и культурного развития немецкого народа.

В 1494 г. был издан «Корабль дураков» Себастьяна Брандта. Это была сатира на немецкую жизнь перед Реформацией. Как и другие немецкие писатели-гуманисты, автор «Корабля дураков» разоблачает и высмеивает порочных и невежественных попов, распутных монахов, идущих на все преступления ради денег. В кругах немецких гуманистов в начале XVI в. все большим авторитетом пользовался Дезидерий Эразм Роттердамский. Он был противником переворота в церкви, полного разрыва с ее догматической основой, но вместе с тем он беспощадно критикует церковную обрядность и ханжество духовного клира и характеризует монашество как крайнее проявление показной «святости». Другой видный гуманист и крупнейший филолог Иоганн Ройхлин, которого вместе с Эразмом Роттердамским называли «двумя глазами Германии», сыграл важнейшую роль в культурной истории эпохи Реформации, вступив в открытую борьбу с католической церковью. Ройхлин хотел доказать, что христианская религия устанавливает связь божественного с человеческим и тем самым признает положительное значение земной жизни и находит божественное в самом человеке, он выдвигает на первый план христианскую мораль. Такое широкое понимание христианства не имело ничего общего с католической догматикой, а взгляды Ройхлина стали орудием борьбы с официальной церковью. Благодаря Ройхлину началась острая и страстная полемика, которая вовлекла в борьбу все образованные круги Германии и всех богословов, и которая продолжалась до Реформации. Образовалось два лагеря – лагерь ройхлинистов и лагерь «темных людей» (обскурантов). О непримиримом отношении к враждебной партии невежества и обскурантизма гуманисты говорили открыто и прямо. Гуманисты понимали под враждебной партией всю систему папского Рима. Для них шла речь не о реформе папства, но об освобождении Германии от его влияния. О таком же непримиримом отношении к враждебной партии говорит и появившаяся в последние годы перед Реформацией (1515–1517) знаменитая сатира «Письма темных людей» (*Epistolae obscurorum virorum*), в которой невежество, лицемерие и полное нравственное разложение монахов, богословов, схоластиков разоблачаются и высмеиваются без всякой пощады и в исключительно яркой и остроумной форме [7].

Политическая ситуация в Германии характеризуется широким движением недовольства, охватившим различные слои немецкого общества. Ни императорская власть, ни крупные территориальные князья не могли остановить нараставшего внутри страны протестного движения народа, в особенности крестьян, и подъем оппозиционных настроений бюргерства и рыцарства. Раздробленность страны и незрелость зарождавшихся новых раннекапиталистических отношений, появление новых классов обусловили чрезвычайную разрозненность оппозиционных течений. Только тогда, когда на почве широкого общественного подъема получили большое распространение оппозиционные и революционные идеи в религиозной форме, т. е. в такой форме, которая волновала тогда в той или иной степени все разнообразные прослойки общества, различные элементы стали объединяться. Однако и тогда тенденция к объединению и образованию одного общего лагеря, противостоящего реакционно-католическому лагерю, проявилась лишь на очень короткое время и скоро уступило место внутреннему расколу и образованию двух больших оппозиционных лагерей: бюргерско-реформаторского и революционного – противостоящих третьему, т. е. реакционно-католическому лагерю. Указывая на особенности сложившейся в Германии перед Реформацией ситуации, Фридрих Энгельс в своей работе «Крестьянская война в Германии» подчеркивает, что и разделение на три лагеря было лишь приблизительным, так как в разных лагерях находились отчасти одни и те же элементы [4]. Часть светских князей, заинтересованных в секуляризации церковных земель, примкнула к антикатолическому лагерю. С другой стороны, немало горожан и рыцарей осталось в реакционно-католическом лагере. Сплоченная финансовая система, сложившаяся, когда церковь достигла своего могущества, эксплуатируя христианское учение, искажая догматы и делая почти из каждого из них доходную для себя статью, охватила всю Западную Европу и с особой беззастенчивостью эксплуатировала слабую в политическом отношении Германию. Продажа индульгенций, продажа должностей повлекла за собой испорченность высшей иерархии. Обязанные назначением, а не своим личным достоинством, и большей или меньшей суммой, внесенной в папскую канцелярию, высшие духовные лица большей частью мало заботились о духовных нуждах папства и преследовали свои

личные мирские цели. С высшего духовенства деморализация перешла на низшие и в особенности на монашество. Образование, которым в средние века отличалось духовенство, почти совершенно исчезло из этого сословия. Большая часть духовных лиц не имела никакого образовательного ценза, а если что и изучала, то лишь бесплодную схоластическую философию [3]. О Библии большинство имело более чем смутное представление. Невежество, суеверие, формальное отношение к религии намеренно поддерживалось духовенством, так как давало ему возможность эксплуатировать массу. Но подобный порядок вещей должен был вызвать протест среди людей благомыслящих, поэтому к началу XVI в. идеи Реформации назрели почти везде. Итак, почва для того громадного переворота, который известен под названием Реформации, была уже давно подготовлена. Недоставало лишь только человека, который явился бы истолкователем того, что смутно сознавалось всей Германией, и бросил бы искру в этот годами накопившийся горючий материал [3]. Этим толкователем стал Мартин Лютер, а искрой от которой вспыхнула религиозная революция, был знаменитый спор об индульгенциях [1].

Мартин Лютер (1483–1546) родился в крестьянской семье, о чем он многократно говорил впоследствии, в Айслебене (Eisleben), в Саксонии, однако вскоре после его рождения родители переселились в Мансфельд, славившийся рудниками, где отец, знавший горное дело, стал зажиточным бюргером. Детство и юность М. Лютера проходили в строгой атмосфере сурового родительского дома и латинской школы Мансфельда, затем в школах Магдебурга, Айзенаха. Наиболее счастливым периодом своей жизни М. Лютер считал время учебы в Айзенахе. Айзенахская школа была одной из лучших. Ректор ее Иоганн Требоний, по-видимому, находился под влиянием гуманистов. Он имел обыкновение, входя в класс, снимать свой докторский берет перед учениками, так как, говорил он в их числе могли оказаться будущие бургомистры, канцлеры, доктора и магистры [3]. М. Лютер делал большие успехи в учебе, отлично занимался по многим предметам и после трехлетнего пребывания в Айзенахе переселился в Эрфурт и поступил в 1501 году в возрасте 18 лет в тамошний университет. Он записался на философский факультет под именем Martinus Ludner ex Mansfeld. Этот университет был еще в то время твердыней схоластической теологии; профессора-богословы решительно отвергали всякое применение категорий разума для понимания вопросов веры. В то же время в Эрфуртском университете стали складываться кружки молодых гуманистов. М. Лютер не пропускал ни одной лекции, принимал живое участие в диспутах, устраиваемых в университете, все это развивало его природный ораторский талант и подготавливало будущего диалектика. М. Лютер читал Цицерона, Виргилия, Ливия, хотя читал их не просто для выработки стиля, как это делали гуманисты, а обращая внимание на внутренний смысл и извлекая из них полезные практические наставления. Одаренный прекрасной памятью и живым восприимчивым умом, он усваивал все чрезвычайно легко и скоро стал обращать на себя всеобщее внимание. В 1502 году (по другим данным в 1503 году) М. Лютер получает степень бакалавра свободных искусств, а в 1505 году стал обладателем ученой степени магистра. В том же году М. Лютер начал изучать юриспруденцию как желал его отец. Однако под грузом тяжелых душевных переживаний М. Лютер принял решение уйти в монастырь и 17 июля 1505 года поступает в монастырь августинцев в Эрфурте, а осенью 1506 года М. Лютер принял сан священника. Есть несколько версий, которые по-разному трактуют решение М. Лютера стать монахом, однако в нашей работе мы не станем на этом останавливаться. В монастыре М. Лютер изучает разные направления схоластической теологии, углубляется в изучение значения аскетизма и мистики, которая, как верили ее сторонники, увязывает нить непосредственной связи человека с божеством. Выражая настроения тех кругов бюргерства, которые чувствовали гнет католической иерархии в Германии и добивались перемен в церкви и в политической обстановке в стране, не решаясь, вместе с тем, отойти от почвы теологии, М. Лютер искал пути реформы самой теологии, оставаясь на ее почве [7]. Он видел свою задачу в очищении христианской церкви от пороков папского Рима путем преобразования самой христианской догматики. М. Лютер считал, что такое преобразование, которое изменит роль духовенства, явится важным фактором освобождения Германии от папского гнета и в обновлении светской жизни. Однако исходным моментом должна стать реформа в области церковных дел в понимании самих догматов и строя церкви. В поисках такой реформы М. Лютер и вступил в монастырь. Таким образом, приблизительно с 1508 года начинается переворот в богословских представлениях М. Лютера [1]. Конечно, тогда М. Лютер был еще весьма далек от своих позднейших религиозных представлений, сделавших из него реформатора. В ноябре того же 1508 г. в положении М. Лютера происходит значительная перемена, по приглашению курфюрста Саксонии Фридриха II Мудрого, своего покровителя, М. Лютер переезжает в Виттенберг и становится преподавателем недавно основанного университета, где он должен был читать лекции об Аристотелевой диалектике

и физике, однако эти занятия были ему не по душе, его по-прежнему влекло к науке, исследовавшей сущность всех вещей, к теологии, и уже в марте 1509 г. М. Лютер стал бакалавром теологии, в 1511 г. М. Лютер получает кафедру в Виттенберге; в 1512 г. ему была присуждена степень доктора теологии, но несмотря на успехи у М. Лютера появляются сомнения в истинности учения католической церкви. Важность этого события заключается в том, что докторская степень положила начало общению М. Лютера с народом. Он вступил теперь на поприще, для которого обладал исключительными дарованиями. Помимо проповедей в монастыре и лекций в университете М. Лютер стал проповедывать и для народа, потому что в 1516 г. он был назначен проповедником в Соборной Виттенбергской церкви. И успех его был громадный. Когда он проповедывал, церковь переполняли прихожане, его слушали, затаив дыхание. Как университетский профессор М. Лютер изучает Библию, не довольствуясь только латинским текстом, а прибегая к оригиналу, для чего ему пришлось серьезно заняться греческим и еврейским языками. Своими исследованиями он делится со слушателями. Одно только было для него уже и тогда вполне ясно и несомненно – это идея об оправдывающем значении веры, чему он находил подтверждение на каждом шагу. Вот почему М. Лютер с особенной любовью изучал ту часть Нового Завета, где о значении веры говорится с особенной выразительностью, он не мог примириться с тем, что христианская истина при схоластической системе преподавания доказывается не из ее первоначального источника – Святого писания, а на основании философии Аристотеля. В этом вопросе М. Лютер является отчасти сторонником гуманистов. Он требует, чтобы все было основано на учении Христа, критикуя по этой причине Эразма Роттердамского [4].

В XVI в., в период чрезвычайного возбуждения умов и оживленных обсуждений религиозных вопросов папа Лев X выпустил 18 октября 1517 года буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций в целях, как там утверждалось, «оказания содействия построению храма Святого Петра и спасения душ христианского мира» (Peterspfennig). Против этой буллы решительно выступил М. Лютер. 1 ноября 1517 г. в праздник Всех Святых (Allerheiligen), в дворцовую церковь Виттенберга ожидался большой сбор духовных и светских лиц для отпущения грехов. Обычай требовал, чтобы университет почтил это событие академическим актом [3]. Этим обычаем и воспользовался М. Лютер, чтобы открыто поставить вопрос о действительности отпущений и пригласить всех участников к серьезному обсуждению. С этой целью он написал 95 тезисов на латинском языке и, накануне праздника, 31 октября выступил с ними. Мы сознательно не используем глагол «прибил», так как споры о том, что сделал М. Лютер со своими тезисами 31 октября 1517 г. не утихают и до сего дня. Противники заявляют, что глагол «прибил» (anschlagen) употребил друг М. Лютера Ф. Меланхтон, который заявил об этом лишь в 1546 г. Сам М. Лютер сказал в 1527 г., что нанес решительный удар против индульгенций в День Всех Святых десять лет назад. В 1523 г. он говорил: «В 1517 году в праздник Всех Святых я начал писать против папы и индульгенций» [5]. Научная дискуссия о том, мог ли Мартин Лютер вообще прибить свои тезисы и именно 31 октября имеет для церкви и вселенское и практическое значение, так как протестанты всего мира, начиная с XVII века ежегодно справляют 31 октября праздник Реформации (Reformationstag).

Что же представляли собой эти знаменитые тезисы? Это был ряд положений, доказывающих, что покаяние требует внутреннего перерождения человека и что всякий внешний акт для примирения с Богом в виде денежной жертвы и т. п. недействителен. Вообще отпущения следует ценить не выше, чем другие добрые дела. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное отпущение греха и наказания и принимает участие в сокровище церкви и без индульгенций, благодаря единственно благодати Божьей [5]. На диспут с Мартином Лютером, на что он рассчитывал, публикуя свои тезисы, никто не явился. Однако выступление М. Лютера 31 октября 1517 г. справедливо считалось еще современниками началом Реформации. Это был пункт, где сходились самые разнообразные интересы. Начиная от князей и кончая последним поденщиком, всякий, так или иначе, был заинтересован в решении проблем, затронутых М. Лютером. Интересы экономические тесно соприкасались с религиозными. Наконец, вся патриотическая, национальная и социальная оппозиция могла найти в этом вопросе своего рода лозунг [2].

Впечатление, произведенное тезисами, было громадное. Хотя они были написаны по-латыни, но скоро появились немецкие переводы, пилигримы разнесли их по домам. Не прошло и четырнадцати дней, когда тезисы обошли всю Германию, а через четыре недели они стали известны всем христианам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катценбах, Ф. В. Мартин Лютер [Текст] / Ф. В. Катценбах. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 120 с.

2. Лютер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Лютер. – СПб. : Андреев и Согласие, 1994. – 430 с.
3. Порозовская, Б. Д. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность [Текст] / Б. Д. Порозовская. – СПб. : Фонд «Лютеран. наследие», 2000. – 175 с. – ISBN 5-93628-001-2.
4. Kautsky, K. Vorläufer des neueren Sozialismus [Текст] : Zweiter Band. Der Kommunismus in der deutschen Reformation / Karl Kautsky. – Berlin : Verlag JHW Dietz Nachf., 1947. – 273 s.
5. Lüther, M. Tischreden [Text] / M. Lüther. – München : [S. n.], 1995. – 155 s.
6. Steinmetz, M. Die frühbürgerliche Reformation in Deutschland [Текст] / M. Steinmetz. – Berlin : Akademie Verlag, 1999. – 258 s.
7. Raff, D. Deutsche Geschichte vom alten Reich zur Bundesrepublik [Текст] / D. Raff. – Ismaning : Max Hueber Verlag, 1989. – 576 s.
8. Zimmerman, W. Der grosse deutsche Bauernkrieg [Текст] / W. Zimmerman. – Berlin : Dietz Verlag, 1999. – 473 s.
9. Lexikon der Deutschen Geschichte [Text] / edited by Gerhard Taddey. – Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 1983. – 1352 p.

Получено 10.01.2017

Е. І. ЦИПКИН
РЕФОРМАЦІЯ МАРТИНА ЛЮТЕРА: ПЕРЕДУМОВИ ТА ПРИЧИНИ
(ДО 500-РІЧЧЯ ПОЧАТКУ РЕФОРМАЦІЇ)
ФДБОУ ВО «Петрозаводський державний університет»

Анотація. У статті розглядається становище у Священній Римській імперії німецької нації у другій половині XV – на початку XVI ст. Економічний підйом у Німеччині на той час приводить у ряді випадків до виникнення в країні перших елементів ранньокapіталістичних відносин, різкого розшарування міського населення, зросту протиріч між класами. Для Німеччини була характерна економічна і політична нерівномірність у розвитку різних земель та міст. Безпосередньо перед Реформацією в країні різко посилюються соціальні протиріччя. Гострі протиріччя відзначаються і у протистоянні світських та духовних князів. Католицька церква намагається присвоїти собі роль богоподібного закладу на землі. Проте супротив папського засилля у Німеччині виступають гуманісти, які викривають неосвіченість та розпутство церковного кліру. Багато освічених проповідників і теологів опинилися в опозиції до папського Риму, наполягають на реформі церкви. Яскравим представником цієї опозиційної ідеології стає Мартин Лютер, який опублікував у жовтні 1517 року свої 95 тезисів.

Ключові слова: проповідувати, відпускати гріхи, боротися, протестувати, Реформація, церква, папа, гуманісти, догма, обскуранти, індульгенція.

ERNEST TSYPKIN
THE REFORMATION OF MARTIN LUTHER: THE BACKGROUND AND REASONS
(TO 500-ETIYU THE REFORMATION)
Petrozavodsk State University

Abstract. The article describes the situation in the Holy Roman Empire of the German Nation in the second half of the XV century and at the beginning of the XVI century. The economic recovery in Germany in those years leads in a few cases to the emergence of the country's first elements of early capitalist relations, sharp stratification of the urban population and the growth of contradictions between classes. The economic and political inequality in the development of various lands and cities characterized Germany. Immediately prior to the Reformation social contradictions sharply intensified in the country. Sharp contradictions observed in opposition to secular and ecclesiastical princes. Catholic Church seeks to usurp the role of the divine institutions on the earth. However, the humanists are against the papal domination in Germany, exposing the ignorance and corruption of the church clergy. Many enlightened preachers and theologians turned out to be opposed to papal Rome, demanding the reform of the church. Martin Luther, who published his Ninety-five Theses in October, 1517, became an outstanding representative of this ideological opposition.

Key words: to preach, to forgive sins, to fight, to protest, the Reformation, the church, the Pope, humanists, dogma, obscurants, indulgences.

Цыпкин Эрнест Иосифович – доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков в высшей школе, лингвокультурология.

Цыпкин Эрнест Йосифович – доцент кафедри німецької і французької мов Інституту іноземних мов ФДБОУ ВО «Петрозаводський державний університет». Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов у вищій школі, лінгвокультурологія.

Tsykin Ernest – Associate Professor, German and French languages Department, Petrozavodsk State University. Scientific interests include: methodology of teaching foreign languages in higher schools, linguistic-culturology.